

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШАГАБУТДИНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 51389/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 декабря 2016 г.

*Настоящее постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Шагабутдинов против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 22 ноября 2016 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 51389/07) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Ильдара Фатиховича Шагабутдинова (далее – «заявитель») 16 октября 2007 года.

2. Интересы заявителя представлял Р. Карпинский, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 20 ноября 2009 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1976 года рождения, проживает в г. Москве.

5. 13 октября 2006 года постановлением Замоскворецкого районного суда г. Москвы заявитель был помещен под стражу по обвинению в мошенничестве. Впоследствии районный суд продлевал содержание заявителя под стражей постановлениями от 8 декабря 2006 года и 2 февраля, 10 апреля, 29 мая и 18 сентября 2007 года. Каждый раз, при вынесении таких постановлений, районный суд опирался на тяжесть обвинений, выдвинутых против заявителя. 21 мая и 4 июля 2007 года Московский городской суд отклонил апелляционные жалобы на постановления о продлении содержания под стражей от 10 апреля и 29 мая 2007 года соответственно.

6. Городской суд санкционировал дальнейшие продления срока содержания заявителя под стражей 28 сентября и 26 декабря 2007 года. Верховный Суд отклонил апелляционные жалобы заявителя 31 октября 2007 года и 15 февраля 2008 года соответственно.

7. 14 февраля 2008 года дело было представлено на рассмотрение суда. 20 февраля, 30 июня и 17 декабря 2008 года и 18 марта и 18 июня 2009 года постановлениями районных судов г. Москвы срок содержания заявителя под стражей продлевался, главным образом на основании тяжести обвинений. Последнее постановление о продлении срока содержания под стражей было вынесено на период до 19 сентября 2009 года.

8. С 27 января 2007 года по 16 мая 2008 года заявитель находился в следственном изоляторе ИЗ-77/1 г. Москвы. Изолятор был заполнен сверх проектной вместимости, и камеры были значительно переполнены. Впоследствии заявитель был переведен в другой следственный изолятор г. Москвы.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 И ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

9. Заявитель жаловался на то, что условия его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/1 были бесчеловечными и унижающими достоинство в нарушение статьи 3 Конвенции и что его апелляционные жалобы на постановления о продлении содержания под стражей не были «безотлагательно» рассмотрены в нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

10. 26 сентября 2014 года Власти направили одностороннюю декларацию об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению. Власти признали, что с 27 января 2007 года по 16 мая 2008 года заявитель находился под стражей в условиях, которые не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции и что апелляционные жалобы не были «безотлагательно» рассмотрены в нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции. Власти посчитали уместным присудить заявителю 7 000 евро. В остальной части декларации указано следующее:

«Вышеупомянутая сумма, которая должна покрыть любой материальный и нематериальный ущерб, равно как все расходы и издержки, не будет облагаться какими-либо применимыми налогами. Она будет выплачена в течение трех месяцев с даты уведомления о принятом решении Европейского Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции. В случае невыплаты данной суммы в указанный трехмесячный срок, Власти обязуются выплачивать по ней

простые проценты с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента».

11. Заявитель не принял предложение Властей.

12. Суд напоминает, что в соответствии со статьей 37 Конвенции на любом этапе судопроизводства он может исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, если обстоятельства дела позволяют прийти к заключениям, указанным в подпунктах «а», «b», и «с» пункта 1 данной статьи. В частности, подпункт «с» пункта 1 статьи 37 позволяет Суду исключить дело из списка подлежащих рассмотрению дел, если:

«... по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным».

13. Суд также напоминает, что при определенных обстоятельствах он может исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании односторонней декларации государства-ответчика, даже если заявитель изъявляет желание о дальнейшем рассмотрении его дела. В связи с этим Суд подвергнет указанную декларацию тщательному изучению с учетом принципов, выработанных в его прецедентной практике, в частности, в постановлении по делу «Тахсин Аджар против Турции» (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*), жалоба № 26307/95, пункты 75–77, ЕСПЧ 2003-VI).

14. С момента вынесения первого постановления, связанного с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания под стражей в российских исправительных учреждениях (см. постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99, ЕСПЧ 2002-VI), Суд неоднократно устанавливал наличие подобных нарушений в делах против России, которые касались условий содержания в следственных изоляторах (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08). Жалоба, связанная с существенными задержками при рассмотрении апелляций против постановлений о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей, также основана на прочно установившейся прецедентной практике Суда (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункт 96).

15. Переходя к характеру признанных фактов, содержащихся в декларациях Властей, Суд удовлетворен тем, что Власти не

оспаривают утверждений, выдвинутых заявителям, и признают нарушение статьи 3 и пункта 4 статьи 5 Конвенции.

16. Что касается предполагаемого возмещения, которое будет предоставлено заявителю, Суд отмечает, что предлагаемая сумма не является необоснованной ни в абсолютном выражении, ни в отношении компенсаций в подобных случаях. Власти взяли на себя обязательство осуществить выплату указанной суммы в течение трех месяцев с момента вынесения Европейским Судом решения с учетом пени, начисляемой в случае задержки выплаты.

17. В связи с этим Суд считает, что дальнейшее рассмотрение дела в части вышеуказанных жалоб является неоправданным. Поскольку, согласно пункту 2 статьи 46 Конвенции, за Комитетом министров сохраняется компетенция по осуществлению надзора за исполнением постановлений, касающихся аналогичных вопросов, Суд также убежден в том, что соблюдение прав человека, закрепленных в Конвенции (пункт 1 статьи 37 *in fine*), не требует дальнейшего рассмотрения настоящего дела Судом в данной части. В любом случае, указанное решение Суда не ограничивает его в принятии решения о восстановлении данных жалоб в списке подлежащих рассмотрению дел в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции при несоблюдении Властями условий их односторонних деклараций (см. решение Европейского Суда от 4 марта 2008 года по делу «Йосипович против Сербии» (*Josipović v. Serbia*), жалоба № 18369/07; и решение Европейского Суда от 23 марта 2006 года по делу «Алексенцева и 28 других против России» (*Aleksentseva and 28 Others v. Russia*), жалобы №№ 75025/01 и др.).

18. Ввиду вышеизложенного, целесообразно исключить настоящую жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в части, касающейся вышеуказанных жалоб.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель также жаловался на отсутствие эффективного средства правовой защиты, позволяющего подать жалобу в отношении условий содержания под стражей, в нарушение требований статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в [...] Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

20. Суд неоднократно изучал эффективность внутренних средств правовой защиты, на которые ссылались Власти, в делах, касающихся ненадлежащих условий содержания заявителя под стражей и приходил

к выводу об их недостаточности во многих аспектах. Суд, в частности, постановил, что Власти не смогли указать, какое возмещение в адрес заявителя могло бы быть предоставлено прокурором, судом или любым другим государственным органом, учитывая, что проблемы, возникшие в связи с бесчеловечными условиями содержания заявителя под стражей, очевидно имели структурный характер и не касались исключительно индивидуальной ситуации заявителя (см. упоминавшиеся органы в вышеуказанном постановлении по делу «Ананьев и другие против России», пункт 99)

21. Рассмотрев прецедентную практику по данному вопросу, Суд объявляет настоящую жалобу приемлемой и считает, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в отношении его жалобы на ненадлежащие условия содержания под стражей, в нарушение статьи 13 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции на то, что его содержание под стражей не имело под собой соответствующих и достаточных оснований. Пункт 3 статьи 5 гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость жалобы

23. Власти ссылались на свои возражения относительно приемлемости жалобы, сформулированные ими в деле «Калинин против России» (жалоба № 54749/12, пункт 12, 19 февраля 2015 года).

24. Суд напоминает, что он отклонил возражения Властей по делу «Калинин против России» (упоминавшееся выше, пункты 14-24) и не находит в обстоятельствах настоящего дела никаких факторов для принятия иного решения.

25. Европейский Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

26. Власти отметили, что содержание заявителя под стражей было совместимо с требованиями пункта 3 статьи 5 Конвенции.

27. Суд отмечает, что период, который должен быть принят во внимание для целей пункта 3 статьи 5 Конвенции, продолжался два года и одиннадцать месяцев — со дня ареста заявителя 13 октября 2006 года до 19 сентября 2009 года, последней даты, на которую он находились под стражей (см. постановление Европейского Суда от 12 марта 2015 года по делу «Пушеленко и другие против России», жалобы №№ 45392/11, 47671/11, 62205/11, 45312/13 и 53366/13, пункт 32).

28. Суд уже неоднократно рассматривал аналогичные жалобы против России, поданные в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции и приходил к заключению о нарушении этой статьи на тех основаниях, что национальные суды продлевали содержание заявителей под стражей, ссылаясь, главным образом, на тяжесть обвинений (см. среди других прецедентов, постановления Европейского Суда по делам «Пшевечерский против России» (*Pshevecherskiy v. Russia*), от 24 мая 2007 года, жалоба № 28957/02; «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), от 28 июня 2007 года, жалоба № 65734/01; «Белов против России» (*Belov v. Russia*), от 3 июля 2008 года, жалоба № 22053/02; «Александр Макаров против России» (*Aleksandr Makarov v. Russia*), от 12 марта 2009 года, жалоба № 15217/07; «Ламажык против России» (*Lamazhyk v. Russia*), от 30 июля 2009 года, жалоба № 20571/04; «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), от 22 декабря 2009 года, жалоба № 5962/03; «Гультяева против России» (*Gulyayeva v. Russia*) от 1 апреля 2010 года, жалоба № 67413/01; «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), от 17 июня 2010 года, жалоба № 44511/04; «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), от 3 мая 2011 года, жалоба № 30024/02; «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), от 11 октября 2011 года, жалоба № 23215/02; и «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), от 24 января 2012 года, жалоба № 57541/09).

29. Суд отмечает, что при принятии решений о продлении срока содержания заявителя под стражей национальные суды в основном опирались на тяжесть обвинений. Суд приходит к заключению, что основания для продления меры пресечения в виде заключения под стражу не могут рассматриваться как «достаточные». В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли судебное производство проведено с «особой тщательностью».

30. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

31. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

32. Производя оценку на справедливой основе и принимая во внимание сумму, подлежащую выплате заявителю в соответствии с односторонней декларацией (см. постановление Европейского Суда от 14 июня 2016 года по делу «Уразов против России», жалоба № 42147/05, пункт 106), Суд присуждает заявителю 1 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

33. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил*, с учетом условий декларации Властей, а также мер по обеспечению соблюдения указанных в них обязательств, исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции в частях, касающихся статьи 3 и пункта 4 статьи 5 Конвенции;
2. *признал* остальную часть жалобы приемлемой.
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3;
4. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
5. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителю 1 000 (одну тысячу) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения морального вреда, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта;

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 13 декабря 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель